

Глава 32. Лифт-головоломка 07

После того как Ся Цюньюй ушла, Чжу Люй повернулась к Ляо Юэчан:

— Ну а дальше?

Улыбка на лице Ляо Юэчан постепенно погасла, и она замкнулась в себе, словно больше не хотела говорить:

— Да особо ничего...

То ли потому, что Ся Цюньюй перебила, то ли по какой другой причине, но та больше не горела желанием говорить

В любом случае, теперь можно было только гадать, либо их действительно перебила Ся Цюньюй и как-то ей пригрозила, либо эта NPC выдала всю доступную информацию, и остальное им придётся выяснять самим.

Чжу Люй спросила:

— Где находится туалет, где всё случилось?

Ляо Юэчан взглянула на неё, и тяжело вздохнула:

— Молодёжь всегда тянет к таким вещам.

Сама она уже не выглядела молодой, на вид ей было лет тридцать, не меньше.

Тем не менее, она указала Чжу Люй, где искать нужное помещение.

Им не привыкать — один парень, одна девушка. Да и с боевыми способностями Чжу Люй в туалет идти не страшно. Только вот...

Туалет, где произошло убийство, находился этажом ниже.

После того как Ляо Юэчан ушла, Лу Хуэй задумчиво проговорил:

— Интересно, если пойти по лестнице, доберёмся ли мы до нижнего этажа «детского сада»?

Как и на многих других этажах, здесь рядом с лифтом располагалась лестница.

— Пойдём проверим. — откликнулась Чжу Люй.

Времени у них оставалось не так много, поэтому они не стали откладывать дело в долгий ящик.

Они вернулись к лифту. Чжу Люй посмотрела на Лу Хуэя:

— Жди меня наверху.

Если внизу что-то случится, Чжу Люй сможет себя защитить, но вот за Лу Хуэя она не ручалась.

Тем более сейчас он привлёк к себе внимание Ся Цюньюй — хорошо это или плохо, пока неясно, но рисковать без нужды не стоило.

Лу Хуэй не возражал.

У Чжу Люй очень высокий уровень и она может справиться практически с любой ситуацией.

Они оба были не из тех, кто долго раскачивается, поэтому Чжу Люй лишь коротко кивнула, передала пару слов и начала спуск.

Двигалась она быстро, мгновение, и уже скрылась за поворотом. Тут же оттуда донёсся её голос:

— Нельзя.

— Там туман, пройти невозможно.

Белый туман — стандартный барьер в инстансах, нечто вроде ограждающей ленты в реальности.

Если он появляется, это означает, что проход запрещён и сцена ограничена этим пространством.

Как отличить его от обычного «декоративного» тумана? Легко — система всегда уточняет это в начале инстанса. Если не сказано: «в этом инстансе белый туман изменён на...», значит, это блокирующий барьер.

Чжу Люй вернулась:

— Похоже, все зацепки придётся искать на этом этаже.

Лу Хуэй даже не удивился.

Он оперся на стену и, чуть прищурившись, задумчиво произнёс:

— Почему именно женский туалет?

На табличке у читального зала по-прежнему висело имя учителя Ма, который был мужчиной.

Мужчина умер в женском туалете?

— Странно. — отозвалась Чжу Люй.

— Тут, кажется, есть только два варианта. — продолжил Лу Хуэй.

— Либо его убила женщина и специально затащила в женский туалет, либо он сам туда вошёл с какой-то целью и попался убийце.

— В первом случае, скорее всего, это был взрослый... Хотя если учесть, что это инстанс с монстрами, не исключено, что убийцей мог быть и ребёнок, особенно если речь идёт о монстроподобном боссе. А если второй вариант — значит, у инстанса предыстория по типу - извращённый воспитатель сделал что-то ужасное и в итоге был убит. Или же он попытался что-то сделать боссу и сам поплатился за это.

Он приподнял уголки губ:

— Но мне кажется, есть и третий вариант.

Чжу Люй разделяла его мнение насчёт первых двух версий, но его последние слова её удивили:

— Почему?

Почему Лу Хуэй считает, что может быть что-то ещё? И что именно?

Он пожал плечами:

— Просто мне кажется, что все улики слишком уж настойчиво указывают на Ся Цюньюй. Слишком очевидно.

— Я не верю в столь очевидные подсказки.

Чжу Люй промолчала.

— Не во всех инстансах обязательно должны быть сложные сюжетные загадки. — заметила она.

В некоторых инстансах сложность — в заданиях, в других — в боссе.

Лу Хуэй, конечно, знал это — ведь этот мир он сам и создал. Но...

— Считаю, что это интуиция.

Тут она спорить не стала.

Некоторые игроки действительно обладают врождённой чуйкой, как, например, Мин Чжаолин. Другие — вырабатывают интуицию с опытом, после множества инстансов.

Чжу Люй встречала игроков с подобной интуицией, но только среди игроков из ядра.

Игроки из ядра тоже участвуют в инстансах — просто у них уровень сложности значительно выше. А для тех, кто ещё не в ядре, всё решает «скрытый рейтинг».

Этот рейтинг — невидимая оценка от системы, на основе которой и подбирается сложность инстансов.

Лу Хуэй и Чжу Люй ждали у лифта, когда снова прозвучал звонок на перемену.

Ся Цюньюй выскочила с альбомом в руках, и радостно к ним подбежала:

— Братик Линь! Вы всё ещё тут!

Лу Хуэй присел:

— Ага, у вас уже перемена?

— Ага-ага! — закивала девочка.

— Следующий урок — музыка! Братик Линь, вы останетесь? Может, хотите пойти с нами? Учитель Лу сказал, что мы сегодня будем учить песню «Глиняная куколка»!

Лу Хуэй прикинул время.

Прошло всего семьдесят минут. С учётом следующего перерыва будет уже восемьдесят, а ещё один урок доведёт до ста пяти. Всё укладывается.

Но всё же отказался:

— Нам, наверное, не стоит идти вместе с вами, но, может быть, мы послушаем снаружи.

— А что за песня — «Глиняная куколка»? — поинтересовался он.

Ся Цюньюй покачала головой:

— Я сама пока не знаю.

Чжу Люй вдруг сказала:

— «Глиняная куколка, глиняная куколка...»

Холодным голосом запела она:

— «У глиняной куколки есть и брови, и глаза, а глаза не умеют моргать...»

Лу Хуэй обернулся к ней. Она тут же умолкла.

— ???

— Больше не помню. — безразлично отозвалась Чжу Люй.

— Кажется, там дальше что-то было про то, что у неё нет мамы и папы.

Услышав это, Лу Хуэй приподнял бровь и незаметно посмотрел на Ся Цюньюй.

Та никак не отреагировала, просто продолжала с улыбкой:

— Братик и сестричка, тогда, когда я выучу её, я спою вам!

И ведь по времени действительно получалось, что они смогут дождаться её следующего перерыва.

Лу Хуэй улыбнулся:

— Хорошо.

Он взглянул на альбом в руках девочки:

— А это что?

Ся Цюньюй гордо вскинула подбородок:

— Это мои рисунки!

— Все твои? — с удивлением спросил Лу Хуэй.

Девочка энергично закивала:

— Угу!

— Интересно... Можно посмотреть?

— Нельзя~ — с хитрой улыбкой ответила Ся Цюньюй, будто дразня его.

— Это моё сокровище, никому не покажу!

Про себя Лу Хуэй мысленно протянул: О?

Он и не думал, что в альбоме может быть что-то особенное и хотел просто проверить, есть ли там какие-то зацепки. Но теперь, после её слов, стало ясно, что альбом определённо важен.

— А что нужно, чтобы ты мне его показала? — спросил он.

Ся Цюньюй серьёзно задумалась:

— Хм...

А потом рассмеялась с наивной улыбкой:

— Не скажу!

Лу Хуэй усмехнулся и потрепал её по голове.

Чжу Люй тут же напряглась, незаметно обхватив рукоять ножа.

В инстансе трогать NPC, с вероятностью девяносто девять процентов являющегося боссом... впервые вижу. Хотя нет — второй раз. Первым был Мин Чжаолинь.

Тот псих не просто потрогал — он выдрал NPC волосы. Из-за этого инстанс превратилась в сущий ад.

Самая страшная ситуация в инстансе — это не когда ты один старичок среди новичков, и не когда случайно нарушаешь запретную скрытую механику. Это — Мин Чжаолинь. Потому что никогда не знаешь, когда этот безумец решит устроить такое, что все игроки влетят в катастрофу вместе с ним.

Ся Цюньюй тоже замерла от неожиданности.

Её глаза — сначала кажущиеся живыми, но приглядишься — и заметишь в них нечто пустое и тревожное — моргнули.

Она уставилась на Лу Хуэя. Тот кашлянул, отводя взгляд, с некоторой неловкостью:

— Прости. Принял тебя за сестрёнку... Не испортил причёску? Можешь проверить в зеркале.

Его прикосновение было совсем лёгким.

— ...Сестрёнку?

Ся Цюньюй словно растерялась. Или, может, просто удивилась:

— У тебя есть сестрёнка, братик Линь?

— Конечно. Много. — ответил Лу Хуэй.

— Ух ты! — воскликнула Ся Цюньюй. — А я тоже хочу сестрёнку!

— Почему? — слегка склонив голову, спросил он.

Ся Цюньюй тихо пробормотала:

— Потому что сестрёнки милые. И дома будет с кем поиграть.

И правда, многие единственные в семье дети мечтают о братьях и сёстрах именно по этой причине.

Этот инстанс, конечно, пугает, но чертовски правдоподобен... — подумал Лу Хуэй.

Он болтал с Ся Цюньюй, без особого смысла перебрасываясь словами, но с намёками. Пока они разговаривали, прошло ещё десять минут. Пора было на урок.

Музыкальный класс находился на этом же этаже, прямо у лифта.

Учительница Яо, увидев их у двери, задержалась, с любопытством посмотрела на них, а потом всё же зашла в класс.

Лу Хуэй и Чжу Люй немного подождали и из класса донеслись обрывки песни.

Видимо, учитель пела, а дети должны были за ней повторять.

Звонкие, немного неуверенные, прилипчивые детские голоса звучали приглушённо, будто растворялись в воздухе.

Мелодия показалась Лу Хуэю знакомой. Правда неясно почему. Может, потому что у всех детских песен схожие мотивы.

А вот слова, если вслушаться, вызывали мурашки по коже.

«Глиняная куколка, глиняная куколка,

Прекрасная глиняная куколка...

У неё есть бровки, у неё есть глазки,

Но глазки не умеют моргать.

Глиняная кукла, глиняная кукла,

Прекрасная глиняная кукла.

У неё есть носик, у неё есть ротик,

Но ротик не умеет говорить.

Она — не настоящая, она — подделка,

У неё нет родной мамы,

У неё нет родного папы...

Глиняная куколка,

Прекрасная глиняная кукла...

Я стану её мамой.

Я стану её папой.

И буду любить её вечно». □

Лу Хуэй тихо втянул воздух сквозь зубы.

Чжу Люй слегка повела бровью:

— Если...

Она не успела договорить, как Лу Хуэй выдал:

— Опять два варианта.

Либо Ся Цюньюй сама — глиняная кукла, созданная с помощью тёмных ритуалов или чего-то ещё, неважно чего. Либо у неё есть такая кукла, которую она считает сестрой. Или же кукла пошла по первому пути...

Если первый — значит, Ся Цюньюй и есть босс.

Если второй — то боссом может быть сама кукла.

Лу Хуэй мысленно прокрутил образы всех этажей, пока не остановился на третьем:

— ...На третьем этаже была кукла. Она показалась мне... странной.

Чжу Люй поняла, к чему он ведёт:

— Значит, на втором круге стоит к ней вернуться.

Лу Хуэй кивнул. И, чуть помедлив, добавил:

— Хотя возможны и другие варианты.

Даже в первом случае — допустим, Ся Цюньюй действительно кукла — дома у неё потом мог появиться брат или сестра... Но если глиняная кукла и тёмные силы реальны, то именно она с наибольшей вероятностью и будет боссом.

Им нужно найти эту глиняную куколку.

По соседству, в музыкальном классе, кажется, наступила очередь сольного выступления Ся Цюньюй. Её звонкий голос, когда она пела, звучал немного отстранённо, будто это был древний зов, а может, и заклинание.

Мелодия была та же, но Лу Хуэй и Чжу Люй оба ощутили, что в ней появилось нечто иное.

Ся Цюньюй спела песню ещё раз. Из музыкального класса донеслись аплодисменты.

Двадцать пять минут пролетели незаметно. Лу Хуэй и Чжу Люй погрузились каждый в свои размышления, обдумывая, как решить загадку этого инстанса.

Когда Ся Цюньюй вышла, в руках у неё был всё тот же альбом для рисунков.

Она подмигнула Лу Хуэю:

— Братик, ты слышал, как я пела?

— Угу.

Лу Хуэй похвалил её:

— Очень красиво!

Ся Цюньюй радостно улыбнулась, глаза её заискрились.

Лу Хуэй снова присел на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне:

— Тебе нравится эта песня?

Ся Цюньюй кивнула:

— Угу! Нравится!

Она огляделась, затем склонилась к уху Лу Хэя и прошептала:

— Скажу тебе по секрету, у меня тоже есть куколка. Но она не глиняная. Но я всё равно её и папа, и мама.

В этом возрасте дети ещё плохо понимают, что значит «мама» и «папа» — вроде бы что-то знают, а вроде бы и нет.

Но одно они понимают точно, «мама» и «папа» — это самые близкие люди.

— Ух ты! — восхитился Лу Хуэй и тоже прошептал ей в ответ. — Я тебе завидую. У братика даже куколки нет...

Ся Цюньюй ещё сильнее обрадовалась:

— Братик Линь!

И добавила:

— Я тебя так люблю!

Лу Хуэй уже боялся, что она опять начнёт просить остаться с ней, и потому поспешил сменить тему:

— Любишь братика, а рисунки свои показать не хочешь?

Ся Цюньюй показала ему язык.

Лу Хуэй было подумал, что она снова решила поиграть с ним, но она вдруг протянула ему альбом:

— Дарю тебе!

Лу Хуэй опешил.

Взгляд Чжу Люй упал на обложку альбома.

Ничего особенного в ней не было — обычный альбом для детских рисунков, каких полно в продаже.

— Только пообещай, что будешь беречь! — сказала Ся Цюньюй. — И при мне не открывай!

Лу Хуэй не торопился брать:

— Ты правда хочешь мне его подарить?

Он спросил:

— Разве это не твоё сокровище?

Ся Цюньюй серьёзно кивнула:

— Да, моё!

Она немного наклонила голову:

— Потому и хочу отдать братику!

И с ещё более яркой улыбкой добавила:

— Из всех, кого я встречала, ты — самый любимый!

На первый взгляд фраза казалась милой, но, если задуматься, становилось жутко, словно она

действительно повстречала уже немало игроков.

Лу Хуэй сохранил спокойствие, обеими руками осторожно взяв альбом:

— Спасибо. Я обязательно его сохраню.

Если, конечно, получится вынести его отсюда...

Ся Цюньюй снова приблизилась, обняла Лу Хуэя за шею и чмокнула его в щёку.

И шепнула прямо в ухо:

— Братик, ты так вкусно пахнешь...

И с игривой улыбкой добавила:

— Берегись, ладно?

Лу Хуэй замер.

Он ещё не понял, что она имела в виду, а Ся Цюньюй уже отпустила его, и помахала рукой:

— Братик, пока! Мы идём собирать портфели, пора домой!

Домой?

Непонятно, конец ли это утренних занятий или всего учебного дня... но в любом случае, стало ясно — местное время с внутренней логикой инстанса почти не связано.

Так что ни утренняя линейка, ни пробежка уже не были важны.

Главные этажи по-прежнему — от «-3» до «3».

Хорошо.

Лу Хуэй выпрямился, глядя, как Ся Цюньюй весело вприпрыжку убегает в сторону класса, и вдруг поймал себя на мысли, что вот-вот можно будет выбраться.

Но... он всё ещё не знал, столкнётся ли снова с Мин Чжаолинем.

С учётом характера Мин Чжаолия, тот точно не станет сидеть и ждать у моря погоды. Он наверняка рискнёт и войдёт в какой-нибудь инстанс.

Раз Лу Хуэй не встретил его в этом, значит, Мин Чжаолия пошёл в другой.

Но ведь время в Утопии лишь иллюзия. На самом деле в Утопии время не идёт... Так что, когда Лу Хуэй войдёт в третий инстанс, вполне возможно, что наткнётся на «ожидającego» его Мин Чжаолия, хотя тот и не считает, что ждал.

Эх.

Лу Хуэй вздохнул про себя.

Он понимал, что избежать встречи с Мин Чжаолием не получится. А пока — надо проверить, на что вообще годится его новая карта.

И пусть худший вариант окажется ложным...

Пожалуйста, пусть небеса будут хоть немного благосклонны.

Мысленно молился Лу Хуэй.

Ждать пришлось недолго, лифт наконец начал подниматься с этажа «3» на «3А».

Оба сразу напряглись. Спустя тридцать секунд двери открылись.

На этот раз не было никакого сюрприза вроде Лю Чжиюэ, в лифте были лишь Ци Бай и Ю Чжигуй, что не могло не порадовать Лу Хуэя.

Заметив их, эти двое, давно сбившиеся в парочку от страха, оживились, будто встретили родных. Ци Бай аж засветился:

— Брат!!!

Ю Чжигуй тоже выглядела расслабленной:

— Хорошо, что с вами всё в порядке.

Её взгляд упал на альбом в руках у Лу Хуэя:

— Это что?

— Потом расскажу. — ответил тот, вместе с Чжу Люй войдя в лифт. — А вы что-нибудь видели?

Ци Бай оживился:

— Подвал, третий уровень — всё по-прежнему пусто. Ю Чжигуй выглядывала, но ничего не обнаружила.

Он продолжил:

— Мы немного «помучались» в больнице на первом этаже, когда спускались, всё было нормально, только нас со всех сторон разглядывали. Медсестра сказала, что ремонтники уже в пути и велела нам выйти, но у неё там свои дела, поэтому особо не приставала. А вот когда мы поднимались, появился пациент, которого она сопровождала, и они пытались войти. Лифт оказался перегружен. Пациент настаивал, что его нужно срочно отвезти в приёмное отделение. Мы с ними долго бодались, но, к счастью, обошлось без драки.

Ю Чжигуй была невелика ростом, с нежным голоском, да и в целом выглядела хрупкой, поэтому, даже зная, что у неё есть боевая сила, Ци Бай всё равно волновался.

— А на втором, гигант так и сидит у дверей, — продолжил он, — но, не знаю почему, он нас не тронул.

Он почесал голову, недоумевая:

— И на спуске, и на подъёме он просто сидел и смотрел на нас — и всё.

— Не тронул? — приподнял бровь Лу Хуэй. — А ещё что-то делал?

— Нет. — тут же ответил Ци Бай. — Просто сидел и смотрел.

Вспомнив, как они с гигантом «переглядывались», он передёрнул плечами.

— А на третьем?

— Всё по-прежнему. — отрапортовал Ци Бай. — Те же игрушки, высокий забор и ничего больше.

Он продолжил:

— Брат, а как думаешь, может, Лю Чжюэ решила сыграть на обратном мышлении? Сказала, что «3» — безопасный этаж, а сама притворилась боссом и фальшивым игроком, чтобы мы подумали, будто этот этаж как раз опасный?

Лу Хуэй взглянул на него.

Ци Бай заморгал в непонимании.

Мда, — подумал Лу Хуэй, — малец быстрее учится, чем ожидалось. Уже начал использовать мозги.

— Такое тоже возможно. — сказал он вслух. — Так что нам нужно из всех возможных вариантов, опираясь на улики, найти тот, что ближе всех к истине.

У тех двоих не было больше никаких находок. А вот у Лу Хуэя с Чжу Люй их было хоть отбавляй.

Они вкратце пересказали, что узнали. Время пролетело незаметно, десять минут спустя лифт снова закрылся и продолжил подниматься.

Следующий этаж — начальная школа. Можно было не переживать, что NPC внезапно вмешаются и прервут обсуждение. Лу Хуэй подумал, что такие вот «пустые» этажи явно предусмотрены в инстансе специально для отдыха и планирования.

Если бы этот инстанс был посложнее, подобных передышек было бы меньше.

Мысли Лу Хуэя немного рассеялись.

Ведь самый сложный режим — это вовсе не ситуация, где на каждом этаже NPC, кроме подвала. Для игроков вроде Мин Чжаолия, с мощной боевой силой, единственная трудность — это босс.

А значит... должно быть что-то ещё. Что-то, что они не заметили или не активировали. Или же сама битва с боссом окажется за пределами их воображения.

Но всё же... этот инстанс Утопии, не для игроков из ядра. У каждого босса здесь обязательно будет слабость и способ противостояния.

— Линь Лу. — позвала Чжу Люй.

Голос вернул Лу Хуэя к реальности. Он взглянул на неё:

— Что такое?

— Это я у тебя хотела спросить. — холодно ответила она.

Она пристально смотрела на него, совершенно не скрывая желания разобраться:

— Говорил-говорил и вдруг замолчал.

Что ж... — вдруг подумала она. — Так его и правда зовут Линь Лу? Это не вымышленное имя?

— А. — Лу Хуэй коротко рассмеялся и извинился, — Просто задумался над инстансом.

Чжу Люй ничего не сказала, лишь кивнула на альбом:

— Ну что, глянем на твой трофей?

Лу Хуэй не возражал.

Тем более Ся Цюньюй велела не открывать при ней, но не упоминала, что нельзя при других.

Правда, хранить такую вещь в инстансе то ещё испытание.

Эх. — мысленно вздохнул Лу Хуэй. — Знал бы, так с самого начала добавил бы в игру рюкзак.

Альбом был довольно толстым, страницы были из плотной бумаги, каждая в индивидуальной обложке.

Открывать его, как книгу, было неудобно, лучше листать по одной, всё-таки это была папка на кольцах.

Лу Хуэй открыл первую страницу. Остальные трое тут же собрались за его спиной, чтобы тоже взглянуть.

На первой странице был обычный детский рисунок, даже слишком примитивный.

Трава, солнце, три человечка, видимо, семья. У девочки посередине в руке была кукла.

Можно было понять, что это кукла, потому что у «человечка» были нарисованы не руки, а такие себе тряпичные лапки, а ноги оторваны от земли, словно «стояли» в воздухе.

Лу Хуэй пролистал несколько страниц, на которых не было ни одной зацепки. Животные, дома, деревья...

Только где-то ближе к середине рисунки начали отличаться.

Один из них был весь в розовом. Видимо, сначала нарисовали «людей», а потом заштриховали мелкими фон.

Почему «людей» — в кавычках? Потому что фигуры были уж слишком абстрактны.

В отличие от первого рисунка, здесь двое «человечков» сидели напротив друг друга, у обоих — косички, но руки у них не были прорисованы, только от плеч шли линии.

Лу Хуэй с трудом различал линии:

— Похоже, девочка играет с куклой.

Понять это можно было по тому, что у одной из фигур были нарисованы глаза, а у другой — нет.

Они сидели лицом друг к другу. Разговаривали? Или играли?

Лу Хуэй заметил, что бумага на ощупь была выпуклой. Он перевернул лист и на обороте детским почерком было выведено:

«Играем вместе с сестрёнкой».

Каляки были такими детскими и выведены с такой силой, что легко было представить, как маленькая девочка сжимала карандаш, стараясь изо всех сил написать правильно.

— Сейчас уже в младшей группе детсада начинают учить держать ручку и писать. — подал голос Ци Бай. — У моей младшей сестрёнки в два-три года было примерно так же.

Хотя Ся Цюньюй сейчас явно не два- или три года, а скорее, лет пять-шесть.

Лу Хуэй кивнул, снова вернувшись к рисунку.

Линии были слишком схематичными. Искать какие-либо детали было почти безнадёжной задачей.

Ю Чжигуй не выдержала:

— Ты что-то нашёл?

— Нет. — честно признался Лу Хуэй. — Просто надеялся увидеть какую-нибудь подсказку.

Он поделился своими догадками и выводами с остальными.

В инстансах действительно есть дополнительная награда за первое место по вкладу, а значит, игроки нередко скрывают информацию, которую обнаружили в ходе исследования.

Но если только ты не уверен в себе до предела, как, например, Мин Чжаолинь, любой умный человек понимает, что скрывать бессмысленно.

Скрываешь, скрываешь... и в итоге вместе с секретом можешь «спрятать» и собственную жизнь.

Тем более, что в этом инстансе лидер по вкладу определяется не тем, кто первым убьёт босса или выполнит финальную задачу, а по общему вкладу за весь заход.

Иногда даже бывает так, что первое место делят двое... По мнению Лу Хуэя, уж лучше выиграют оба, чем никто.

Лу Хуэй перевернул страницу. На обороте всё было залито розовым, кое-где краска заходила и на фигурки людей и куклы... Может быть, это знак, что рисовавший был очень счастлив?

Если ребёнок чем-то увлечён, он обязательно раскрасит это своим любимым цветом, будто «отмечая территорию».

На следующих страницах снова были девочка и кукла. Интересно было то, что рисовавший больше не изображал ладоней — только «руки».

Ничего особо странного, вполне обычные сцены, то на траве, то дома, то в школьном классе... И на каждой обратной стороне была подпись. С течением времени почерк становился аккуратнее.

Например:

«Я с сестрёнкой играем на травке».

«Я с сестрёнкой играем в месте».

«Мы с сестрёнкой в школе».

«Мы с сестрёнкой дома».

«Мы с сестрёнкой идём в парк».*

* Эти надписи написаны детским почерком с ошибками и в иероглифах, и в логике — что отражает возраст и эмоциональное состояние автора. Путаница между похожими иероглифами (𠂇 vs 𠂈), разложение иероглифов на компоненты вместо написания целого слова, использование заполнителей (OO) вместо реальных слов. А повторяющееся «С сестрёнкой (𠂇𠂈 \ hé mèimeī)» подчёркивает эмоциональную привязанность к «младшей сестре».

[𠂇𠂈𠂉𠂊𠂋𠂌𠂍𠂎𠂏] - грамматически неправильно составлено.

𠂇 (hé) — «зерно», компонент иероглифа 𠂈 (hé — «и», «вместе»)

𠂉 (kǒu) — «рот», тоже часть 𠂈

𠂊 (nǚ) — «девочка/женщина», компонент 𠂋 (mèi — «младшая сестра»)

𠂌 (mò) — «конец», но повторяется дважды, хотя в 𠂈 используется 𠂍 (wèi), а не 𠂌! Это распространённая ошибка: 𠂌 ≠ 𠂍 (они выглядят похоже, но разные).

𠂎𠂏 — бессмысленный набор: «трава + земля + частица 𠂏»

𠂐𠂑 — возможно, попытка написать 𠂒 (wán — «играть»), но 𠂒 = 𠂓 + 𠂔 — да, это правда! Так что 𠂐𠂑 = 𠂓 (разложено на компоненты).

[𠂇𠂈𠂉𠂊OO𠂋] - написано почти правильно

𠂋 — почти правильно, но должно быть 𠂌 (младшая сестра), а не 𠂋 alone (хотя 𠂋 может использоваться, но редко без уточнения).

𠂍 — снова ошибка! Правильно: 𠂈 = 𠂇 + 𠂉, а не 𠂍.

OO — явно заполнитель (как «[место]»), возможно, ребёнок не знал, как написать «школа» или «дом».

𠂒 — снова разложено 𠂒 (играть).

С третьего по пятое предложение, ошибок нет, написано всё правильно.

И везде написано — «мы с сестрёнкой».

Но после нескольких таких страничек рисунки вдруг начали меняться, становясь... странными.

Не сами изображения, а подписи.

«Учу сестрёнку читать иероглифы».

Лу Хуэй тихо втянул воздух.

Ци Бай аж отпрянул назад, как будто его толкнули.

Лу Хуэй перевернул страницу и снова взглянул на рисунок. Ничего особенного: две девочки, яркие цвета, рисовавший к тому времени поднаторел и уже можно было различить, где кукла, а где девочка.

Глаза куклы были нарисованы в виде двух пуговиц, а внутри каждой — крестик.

Раньше этот рисунок не вызывал никаких ощущений, но теперь, после прочитанного на обороте, он вдруг показался... пугающим. Словно оказался в той самой «долине ужаса».

Да, слово — великая сила.

Лу Хуэй перевернул страницу. На следующем рисунке кукла и девочка стояли в центре. Фона не было, но вокруг обеих было множество розовых сердечек. Было видно, что автор был взволнован — линии резче, чем прежде.

- У меня плохое предчувствие. - пробормотал Лу Хуэй и перевернул страницу.

«Сестрёнка заговорила!!! Она назвала меня старшей сестрой!!!!!!!»

Вокруг надписи тоже были сердечки.

Ци Бай не сдержался:

- Чёрт!

Лу Хуэй бросил на него взгляд:

- Ци Бай, следи за выражениями.

Как можно при всех ругаться вслух?

Ци Бай замолчал, даже на мгновение забыв, что только что его напугало.

Лу Хуэй листал дальше. Стилль рисунков резко изменился.

Никаких людей, никаких ярких цветов.

Страница будто была исцарапана восковыми мелками — хаотичные линии, похожие на спутанный клубок ниток, ни начала, ни конца.

Даже...

На бумаге было несколько проколов, будто кто-то с силой вонзал в неё мелки, так что бумага порвалась.

Лу Хуэй пролистал ещё несколько страниц. Рисунков больше не было, только следы от проколов... но на пластиковом покрытии ни следа.

Очень странно.

Но он не закрыл альбом, а терпеливо долистал до самого конца.

И на последней странице увидел аккуратную надпись:

«Больше всего люблю старшую сестру!».

Буквы были тёмно-красного цвета, с оттенком чёрного, будто засохшая кровь. Это точно был не мелок.

С точкой в конце.

Лу Хуэй задумался.

Ци Бай дрожал, но не понимал:

- Это... это что значит?

Он старался не отставать от развития сюжета, включая голову, и напоминая себе, что бояться нельзя, ведь в этом инстансе ему повезло и он встретил хороших игроков.

Надо быстрее учиться, и набираться опыта.

Надо выжить.

Чем больше думал — тем сильнее путался.

Он хотел было выдвинуть какую-то теорию, но паника мешала сосредоточиться.

Тогда Чжу Люй спокойно сказала:

- Самая простая версия — старшая сестра забыла о младшей. А «младшая», кукла, озлобилась. Либо она завладела телом сестры, и та умерла или была съедена, либо заточила её внутри тела. Либо сама стала человеком, а сестру заточила в этом психическом лабиринте. Если первый вариант — Ся Цюньюй, которую мы встретили, нереальна. Если второй — она настоящая.

Ци Бай замолчал, а потом с уважением спросил:

- А между этими двумя есть какая-то разница?

Чжу Люй не стала вдаваться в подробности.

Лу Хуэй, закрыв альбом, заметил:

- Если предположить, что всё именно так, то Ся Цюньюй и «младшая сестра» — это две стороны конфликта. И нам, возможно, придётся выбрать, за кого из них мы. Только правильный выбор укажет путь к безопасному этажу... История вроде бы простая, но пройти её будет непросто.

Он держал альбом на уровне глаз и задумчиво смотрел на корешок:

- Хотя это не точно. Может, всё совсем иначе... У нас слишком мало зацепок.

Он прищурился и внезапно сказал:

- Несколько страниц — отсутствуют.

Остальные замерли. Чжу Люй подошла и встала перед ним на цыпочки, чтобы заглянуть. Лу Хуэй наклонил альбом.

Хотя его рост — с обувью около 180, а у Чжу Люй — чуть больше 160, без подпрыгивания не обойтись.

- ...Спасибо.

Она привыкла, что в инстансах игроки чаще думают только о себе. Таких, как Лу Хуэй, почти не встретишь. Он вызывал у неё странное ощущение... напоминая Мин Чжаолия.

Хотя, по правде говоря, они совершенно разные. Но вот чувство — будто одинаковые.

Лу Хуэй отмахнулся:

- Не за что.

И продолжил, обращаясь к Ци Баю:

- Возможно, что-то случилось с «сестрой». Или... с «куклой»...

Он снова замолчал.

Глаза опустились, длинные ресницы, как вороньи перья, отбрасывали тень, скрывая взгляд.

В этот момент лифт закончил десятиминутную остановку на пятом этаже, и продолжил подниматься. Атмосфера в кабине стала гнетущей.

- Эм... брат, ты чего? — робко спросил Ци Бай.

Лу Хуэй взглянул на альбом:

- Просто в голову пришёл самый ужасный вариант. Надеюсь, я ошибаюсь.

Он больше не стал вдаваться в подробности и спросил Чжу Люй:

- Ну что, действительно не хватает страниц?

- Угу. — кивнула она. — Причём оторваны очень аккуратно... словно они просто испарились. Потому и не понять, где именно они были. Но по зазору видно, что страницы действительно исчезли... и наверняка они были ключевыми.

Чжу Люй добавила:

- Если считать альбом дневником Ся Цюньюй, то он как-то странно сосредоточен на «сестре».

В начале есть записи о повседневности. А потом — всё только о ней.

Если родители заняты, понятно, почему они редко появляются на рисунках.

Но школа? Почему в дневнике нет других друзей? Где любимая учительница Ляо?

- Может, она просто хотела вести секретный дневник с «сестрёнкой»? - попытался оправдать её Ци Бай.

- Тогда почему не завела новый альбом?

- ...Дети часто так делают. - слабо возразил он. - У моей сестры в одном блокноте — и прописи, и рисунки, и задачи, и дневник...

- Действительно. - кивнул Лу Хуэй. - Это вполне в духе детей. Но есть и другой вариант — это задумка инстанса. Он намекает нам, что на этих исчезнувших страницах что-то случилось.

И вопрос — кто уничтожил их: Ся Цюньюй или «сестра»?

А может, наоборот... настоящая кукла — Ся Цюньюй?

Их роли в этом психическом лабиринте поменялись?

Хм...

Скорее всего, нет.

Потому что они уже на втором круге этого инстанса, пройдена почти половина пути, а зацепок, подтверждающих эту теорию, пока нет.

Ци Бай закивал, запоминая всё, что говорили Лу Хуэй и Чжу Люй.

Потом они пошли дальше.

На седьмом этаже — в «старшей школе» — их снова встретил учитель физики и его два

металлических охранника.

Те, похоже, отремонтировали повреждённую дверь и, как только лифт открылся, ринулись в атаку.

Даже Чжу Люй, ожидавшая этого, едва успела пригнуться, чтобы увернуться.

Лу Хуэй прищурился:

- ...Кажется, они стали быстрее, чем раньше?

И не просто быстрее, но и агрессивнее.

Им пришлось вступить в бой. Хорошо, что Ю Чжигуй тоже обладала боевыми навыками. Она помогла Чжу Люй, и они с трудом продержались десять минут до закрытия дверей. Обе тяжело дышали, Ю Чжигуй прижимала руку, в глазах блестели слёзы.

- Ты в порядке? — спросил Ци Бай.

- Всё нормально. — прошептала она, покраснев. - Меня просто задело.

Один из металлических охранников.

Лифт тесный - сражаться неудобно. А вот для не чувствующих боли NPC это только плюс.

Хорошо ещё, что Ци Бай тянул сложность вниз — дальше на этажах ничего не происходило.

Открылась другая сторона лифта и...

Они добрались до двенадцатого этажа.

Там, где исчезли Юэ И и Сюй Цзяньшань.

Стоило лифту открыться, как в проём тут же ввалилась чёрная тень.

Дверь только начала открываться, а человек уже практически вполз в кабину.

Все напряглись — не закричит ли опять этот проклятый лифт?

Но в наступившей тишине разглядели того, кто едва дышал от усталости.

Это был Сюй Цзяньшань.

Чжу Люй сразу нахмурилась:

- Сюй Цзяньшань, а где Юэ И?

Почему он так выглядит? Почему один?

Неужели на этом этаже было что-то, чего они не учли?

Сюй Цзяньшань с трудом сглотнул. Взгляд у него был полупустой, растерянный и перепуганный:

- Юэ И... Сяо И... Её... её сожрало чудовище.

Примечание от автора:

□ Эта детская песенка представляет собой адаптацию песни Терезы Тэн «Глиняная кукла» («Ni Wawa»).

* Это одна из самых известных и эмоционально глубоких китайских детских песен. Несмотря на простоту текста, она затрагивает темы одиночества, заботы, любви и воображения.

Песня «Ni Wawa» (娃娃) была написана в 1970-х годах.

Слова: Чэнььинь Сунь (孙, Sun Yi) — известный тайваньский поэт-п

<http://bllate.org/book/12898/1133626>